

В этот день попросившись с беспокойным семейством за завтраком, они вдвоем поехали в компанию. Сяо Тэн под предлогом того, что ему надо подготавливать материалы для встречи, заперся в кабинете, а Жун Лю выгнали встречать гостя. Сегодня это был внук семьи Шен, который также являлся смелым молодым человеком с толстой кожей. Сяо Тэн страдал от головной боли, но предполагалось, что он встретится с ним и Жун Лю позднее.

Конечно же, когда Сяо Тэн вышел и заглянул внутрь переговорной через незакрытые жалюзи в стеклянной перегородке, то увидел, что оба молодых человека сидят на диване и весело разговаривают.

В дверях Сяо Тэн услышал, как молодой мастер Шэнь сплетничает: «Ты сказал, что Сяо Тэн на самом деле очень интересен. Что это значит?»

Лицо Жун Лю стало угрюмым: «Ты хочешь соблазнить его?»

Шэнь И был так напуган, что его руки затряслись: «Нет, нет, нет, нет, ты серьезно, я не хочу, чтобы он меня раздавил».

Жун Лю улыбнулся: "Ой, ты слишком невежественен. "

«Жун Лю, я очень тобой восхищаюсь. Но я действительно не могу оценить твою привязанность к Сяо Тэну».

Жун Лю только улыбнулся.

«Мы сотрудничаем в этом проекте. Интересно, кто будет отправлен сюда, чтобы взять на себя ответственность? Лучше бы это был я», - вслух подумал Шен И, затем болезненно схватился за грудь: «Нет, это хорошо, если не было бы Сяо Тэна, Боже ... »

Сяо Тэн постучал в дверь, затем вошел и сказал: «Я буду нести ответственность за проект в будущем».

Пара мужчин, мелющих языками в свое удовольствие, были поражены. Шэнь И почувствовал себя немного смущенным, он не хотел быть таким щедрым, и прикоснулся к своему носу: «Ха, господин Сяо. Вы закончили свои дела, так рано?».

Сяо Тэн только кивнул, а Шэнь И дешево сказал: «Я только что говорил с Мастером Жунем о вас, это действительно неожиданно, но он на самом деле очень вами восхищается ...»

Сяо Тэн сел за стол, как всегда, с холодным лицом: «Когда он вырастет через несколько лет, он не будет таким наивным. Так что тебе не о чем беспокоиться. Давай поговорим о бизнесе».

Жун Лю повернул голову и посмотрел на него: «Ах, ты злишься?»

Сяо Тэн был слишком ленив, чтобы обращать внимание, только Шэнь И все еще не боялся смерти. Он сделал глоток чая и сказал: «Эй, откуда ты знаешь, что он зол? Разве у него не всегда одинаковое выражение лица. »

Жун Лю усмехнулся: «Ну, только я могу видеть его настроение. Конечно, ты не понимаешь».

"Ты так хорошо знаком с Сяо Тэном?"

"Да."

«Я не могу сказать, что у него другое настроение».

«Он просто любит притворяться, ты не знаешь», - Жун Лю покачал головой и вздохнул, - «Раньше... Он не помнит, но он так крепко меня обнимал».

Шэнь И испугался и сделал глоток чая. Лицо Сяо Тэна ничего не выражало, но его рот яростно дернулся, и он поднял глаза на этого...

Жун Лю невинно сказал: «Я имею в виду, когда я был младенцем».

Сяо Тэн взглянул на него: «Если ты будешь говорить ерунду, я убью тебя».

Шэнь И поспешно сказал: «Господин Сяо, это нехорошо для вас. Вы ведь не можете убивать всех, кто задел ваши чувства».

Жун Лю засмеялся: «Я привык к этому. Я часто умираю. Вчера меня убивали более 20 раз».

Сяо Тэн положил документ, который держал в руке, на стол: «Тебе, мало того, что ты не обедаешь с коллективом?»

Жун Лю действительно не обедал.

Никто не осмелился принести ему обед, пока у них было совещание. Сяо Тэн приказал ему не есть со всеми, потому что он не мог держать язык за зубами перед посторонними. Он послушно признал наказание и пошел в комнату отдыха за кофе.

Вечером, когда пришло время идти домой, Сяо Тэн не собирался уходить. Босс все еще работал, и не было никого, кто осмелился бы уйти первым, поэтому вся компания работала сверхурочно.

Жун Лю лег на стол, жалобно глядя на него.

«Мой дорогой, у меня лихорадка».

Сяо Тэн даже не взглянул на него: «Что значит у тебя лихорадка?»

"У меня поднимается температура ..."

«Ты все придумываешь?» Сяо Тэн открыл ящик и достал термометр. «Четко измерь».

Он не выносил, когда его подчиненные притворялись больными, ленясь работать. И он безжалостно разоблачал их, никто не осмеливался разыграть такое представление перед ним.

Жун Лю какое-то время послушно держал термометр, а затем Сяо Тэн взглянул на него: «Температура нормальная».

Глаза Жун Лю “залаяли” и он сказал: «Нет, хотя сейчас нормально, я знаю, что у меня поднимется температура. Я чувствую это».

Сяо Тэн холодно сказал: «Если ты хочешь работать со мной в компании, тогда ты рядовой сотрудник, и должен соблюдать правила. Если хочешь расслабиться и быть счастливым, лучше не приходи. Зачем беспокоиться. ”

Жун Лю лежал на столе и обиженно хлюпал носом, но, в конце концов, больше ничего не сказал.

Когда Сяо Тэн закончил свою работу, он немного размял, ставшие жесткими плечи, затем встал и собрал свои вещи. Увидев, что Жун Лю все еще лениво лежит, уткнувшись головой в руки, он не мог не нахмуриться.

«Теперь можем пойти».

Жун Лю издал «mmm» и взглянул на него, чуть приподняв голову, подмигнул, но не двинулся с места.

Сяо Тэн не был заинтересован или восхищен этой кокетливой ленью и все больше хмурился: «Что?»

Когда он подошел, он обнаружил, что лицо Жун Лю было ненормально красным, а его глаза были слишком мутными. Сяо Тэн заколебался и протянул руку, чтобы коснуться его лба. Температура. Лоб был такой горячий, не подделка.

"Ты больной?"

Жун Лю жалобно промычал "гм".

На мгновение Сяо Тэн почувствовал едва уловимое сожаление. В будние дни Жун Лю проявлял больше жизненных сил, чем обычные люди, и улыбался весь день, несмотря ни на что, так что Сяо Тэн забыл о том, что его телосложение было слабым. Семья Жун доверила ему единственного сына, чтобы он позволил Жун Лю жить счастливой жизнью, а не быть для него "коровой и лошастью". Но он на самом деле забыл об этом.

Думая об этом, тон Сяо Тэна даже стал помягче: «Сначала вернемся домой, и я попрошу врача посмотреть тебя».

Жун Лю кивнул и потер нос и глаза. Когда он встал, в его глазах был слой тумана, влажный и блестящий.

Сяо Тэн не мог помочь, но почувствовал отвращение: «Ты ведь не собираешься плакать».

"Нет", - Жун Лю снова потер нос. "Это физиологическая реакция, никак ..."

Похоже, ему действительно плохо. Сяо Тэн следил за тем, как он направляется прямо к стеклянной перегородке, и поспешно схватил его, прежде, чем он разбил нос.

Слабый молодой человек без сопротивления откинулся назад, и Сяо Тэн был вынужден удерживать его за плечи.

Видя, что его реакция была такой медленной, а тело слишком горячим, Сяо Тэн почувствовал легкое недовольство. Когда он вспомнил, что первопричина лежит в теле Жун Лю, он подумал, что эта лихорадка может оказаться тяжелой.

Если создать рейтинг того, что ненавидит Сяо Тэн, то человек, распространяющий злые слухи о нем получит один балл, обугленный бифштекс - два балла, а горькое лекарство - все пять, тогда контакт с телом Жун Лю - это все сто.

Но в это время это не сработает, если он не будет удерживать Жун Лю, тот упадет. Сяо Тэн выдержал побуждение бросить молодого человека в шахту лифта, отвернул лицо в другую сторону и согласился, чтобы он опирался на его плечо. Жун Лю никогда раньше не был таким тихим, он не говорил ни слова, только тихонько опирался на него, как ребенок, очень слабый и невинный.

Они сели в машину на заднее сиденье. Жун Лю соскользнул с его плеч на руки и прислонился к нему. Причина, по которой Сяо Тэн не подхватил и не выбросил его из окна машины, вероятно, заключалась в том, что его болезненное состояние было слишком реальным и

слишком чистым.

В концепции Сяо Тэна, Жун Лю всегда был просто кучкой хаоса, лишенной деталей, вроде человечка, нарисованного детьми, без черт лица, с подписью наверху «неприятности».

Его мозг отталкивает информации о Жун Лю, поэтому, хотя все говорят, что этот парень хорошо выглядит, он просто отказывается это понимать. Для него достаточно восприятия беспокойной ауры Жун Лю.

Теперь Жун Лю послушно лежал в его руках, закрыв глаза, словно он заснул, не издавая ни звука при тряске. Сяо Тэн взглянул на него, и возникла иллюзия, что этот парень его особо и не раздражает. Чтобы подтвердить, он взглянул еще раз.

Вероятно, из-за того, что он мало находится на свежем воздухе цвет лица у молодого человека очень бледный, кожа тускло блестит в не ярком освещении машины, а щеки покраснели от жара. На самом деле, в нем чувствуется какой-то странный болезненный стиль.

Сяо Тэн смотрел на невинное и безобидное лицом, со сложным настроением. У молодого человека гладкий лоб, который выступает из мягких черных волос, веерообразные ресницы, красивый нос, а губы даже слегка надуты.

Сяо Тэн сердито вынул платок и закрыл лицо молодого человека.

Самое большое оскорбление, которое он когда-либо получал в своей жизни, - это то, что им воспользовались, а он не смог отомстить. Это был бесстыдный убийца, который сумел использовать его и продолжал преследовать.

Когда они вернулись домой, Жун Лю выпил немного горячего чая. Сяо Тэн уложил его на кровать, Жун Лю снял туфли и носки и свернулся калачиком под одеялом, зажмурившись, как котенок.

«Доктор скоро будет здесь».

Жун Лю выдохнул и немного смутился, затем спросил: «Это старый доктор Су?»

Услышав это, Сяо Тэн нахмурился. Этот парень был довольно разборчивым: «Разве другой доктор не подойдет?»

В Т-Сити так много хороших врачей,

Личный врач семьи Сяо тоже на высшем уровне. Доктор, который нужен был Жун Лю, давно ушел на пенсию. Хотя, конечно, он много лет был хорошо известен в своей отрасли. Попросить

его прийти посреди ночи из-за лихорадки и незначительной болезни, кажется не удобным.

Жун Лю жалобно сказал: «Это не то же самое ...»

Сяо Тэн не мог помочь, но сердито сказал: «В такое время, ты все еще своенравный!»

«Я просто хочу увидеть доктора Су», - Жун Лю лежал на животе, лицо его было приподнято над чуаньским покрывалом, такое обиженное, кокетливое и слабое, - «Скажи, что это моя просьба, он обязательно придет».

Сяо Тэн, конечно, согласился с ним не из-за его внешнего вида, но красота и аура этого парня действительно обладают дополнительной силой.

От просьбы, сделанной с таким лицом, было слишком трудно отказаться, Сяо Тэн глубоко вздохнул и приказал послать кого-нибудь, чтобы пригласили доктора Су.

<http://bllate.org/book/13564/1204137>